

Миссия послов Петра I-го и Саввы Лукича Рагузинского в Стамбуле в историко- культурном аспекте

Missions of Peter I's Envoys and Savva Lukich Raguzinsky in Istanbul in the Historical and Cultural Aspect

Summary

The main purpose of the article is to analyse the mission of Peter I's envoys and Savva Lukich Raguzinsky to Istanbul in the historical and cultural aspect. As commonly known, a significant period in the history of Turkish-Russian relations falls to the end of the 17th century and the first decades of the 18th century. This period coincides with the reforms of Peter the Great in Russia. As a result of the reforms, Russia begins to assimilate European cultural values, but at the same time it continues to show interest in its southern neighbours, namely the Ottoman Empire. In the late 17th century and in the early 18th century, along with the development of political and trade relations between Russia and Turkey, it became increasingly necessary for Peter I to have an experienced diplomat in the Ottoman Empire. The subject of Russian diplomats' presence in Istanbul, which at that time was a point of encounter of both political interests and religious and cultural traditions of many groups and nations, is studied based on descriptions and reports of Russian ambassadors, the historical work *Diplomacy of Peter the Great* by N.N. Molchanov, the historical novel by Yuri Fedorov, *Russia is Calling for Duty* and Nikolai Pavlenko's historical-fiction *Around Throne. Birds of Petro Nest. Passions around the Throne*. These works also name persons who assisted the ambassadors in collecting information about the state of the empire. Among these persons, there was a merchant of Serbian origin, Savva Lukich Vladislavich. The activities and entourage of the Russian envoys show the diversity of the ethno-cultural aura of both Istanbul and the Ottoman Empire.

Keywords: Ambassadors of Peter I, Istanbul, Turkish-Russian relations, socio-cultural aura.

* Стамбульский университет, Литературоведческий факультет, Ordu caddesi No 6 Laleli/ İstanbul, İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi 34459, emineinanir@yahoo.com

Значительное место в истории русско-турецких отношений занимает период с конца XVII века и первые десятилетия XVIII века. В период XIV – XV веков между Русским государством и Турцией не существовало постоянных дипломатических отношений. Лишь по мере надобности отправлялись послы, гонцы и курьеры. В результате петровских реформ, в России начинают усваиваться европейские культурные ценности, одновременно с этим, как утверждают многие исследователи, не ослабевает ее интерес к южным соседям, к Османской империи. В конце XVII – начале XVIII вв., с развитием как политических, так и торговых отношений между Россией и Турцией, Петру I все более необходимым становится наличие опытных дипломатов, способных согласованно вести дела с правительством Османской империи. Царю приходилось иметь дело с дипломатией европейских стран, имевших многовековой опыт, вот почему он был заинтересован в создании русского Посольского приказа. Старая Россия во многом отставала в области дипломатии. Как утверждает В. Ключевский, «Коалиционными войнами с Турцией и Швецией Московское государство впервые деятельно вступало, как член, в семью европейских держав, впутывалось в международные отношения западной Европы» (Ключевский, 1915, 66). Вот почему создание царем Великого посольства и его миссия в западной Европе (1697–1698) оказалось знаменательным событием для России. Новшества в дипломатической практике отразились в указах царя о назначении трех полномочных послов: адмирал Лефорт, генерал Ф.А. Головин и дьяк П.Б. Возницын.

По словам Молчанова, Прокофий Богданович Возницын, «опытный дипломат, человек старого закала, сдержанный, осторожный, с важной осанкой», в 1681 году направленный послом в Стамбул заключил мирный договор между Россией и Крымом (Молчанов, 1984, 67). За время своей долгой дипломатической карьеры он приобрел гибкость, которая позволяла ему находить выход из трудных ситуаций. Так например Карловицкий конгресс, открывшийся в 1698 году вблизи Белграда, «не был конгрессом в современном понимании, когда речь идет о принятии участниками – дипломатами общих совместных решений» (Там же, 132). Здесь происходили очередные двусторонние переговоры участников бывшего Священного союза с Турцией. В Карловицах Возницын по инструкции Петра I-го подписал с турками двухлетнее перемирие, которое на определенное время воспрепятствовало войне против Швеции.

2 апреля 1699 года Петр подписал указ о назначении дьяка Е.И. Украинцева, «10 лет ведавшего Посольским приказом, чрезвычайным послом в Стамбул» (Молчанов, 1984, 139) для переговоров

о заключении вечного мира с Турцией. Петр Первый твердо придерживался мнения, что до заключения договора с Турцией Россия войны не начнет.

Наказы-инструкции о работе посольства Украинцева были разработаны Возницыным и Ф.А. Головиным в двух вариантах: официальный наказ протокольного характера и тайный наказ по существу предстоящих переговоров. В конечном счете, Украинцеву предстояло начать в Стамбуле переговоры с целью превращения Карловицкого двухлетнего перемирия в вечный мир между Турцией и Россией.

Посольство Украинцева весьма необычайным способом отправилось из Керчи в Стамбул. Через несколько дней османская столица увидела небывалую картину: напротив султанского дворца, расположенного на самом берегу Босфорского пролива, встал на якорь военный корабль *Крепость*. В русских источниках утверждается, что сам султан лично явился на борт корабля, чтобы осмотреть его (Молчанов, 1984, 45).

В Стамбуле, так же как и в Карловицах, русским послам не раз приходилось сталкиваться с хитростью и коварностью европейских дипломатов. В крайне сложной обстановке Украинцеву удалось добиться мирного договора с Турцией. Переговоры длились восемь месяцев. В них содержались предложения заключить вечный мир на условиях сохранения за каждой из сторон того, чем она владела в данный момент, отмены выплаты Россией дани крымскому хану, предоставления русским кораблям свободы плавания по Черному морю, обмен пленными, возвращения под контроль греческой церкви Святых мест в Иерусалиме (Молчанов, 1984, 48).

Стамбул оставался по-прежнему трудным местом, где пересекались интересы многих великих сил. Договор о тринадцатилетнем перемирии с Турцией, заключенный Е.И. Украинцевым в августе 1700 года, полностью не мог избавить русских от забот о своих южных границах. В 1701 году в Стамбул отправился князь Д.М. Голицын для подтверждения договора. Помимо всего, ему было поручено попробовать получить согласие Турции на свободу плавания по Черному морю. В это время распространяются слухи о подготовке Турции к войне с Россией. Потверждение султаном мирного договора временно успокоило царя, но в Стамбуле уже действовали влиятельные послы Франции и других европейских стран (Kurat, 1987, 255).

В апреле 1702 года полномочным послом России в Османской империи назначается Петр Андреевич Толстой (1645–1729). Он приезжает в Турцию в очень сложное для любого дипломата время. Война со *Священной лигой*, в которую входили Австрия, Венеция, Польша, Мальта и Россия, закончилась для Турции весьма ощутимыми

территориальными потерями в Европе. Как отмечает Ключевский, «по карловицкому договору 1699 г. венециане и австрийцы [...]: взяли у Турции венециане Морею, австрийцы Трансильванию, турецкую Венгрию и Славонию» (Ключевский, 1915, 66–67). В такой сложный период П.А. Толстого утвердили послом – он стал первым дипломатом, назначенным на пост в качестве постоянного дипломатического представителя России (Kurat, 1987, 256) в Османской империи. Посольским приказом ему были даны инструкции, в которых определялась главная задача дипломата, а именно «[...] поднять престиж России и добиться для себя такого же статуса в столице Османской империи, которым пользовались послы других европейских государств: Англии, Франции, Голландии, Австрийской империи» (Павленко, 1999, 280).

Указ о назначении Толстого датирован 2 апреля 1702 года; на аудиенции у царя ему была вручена полномочная грамота с обращением к султану. В этом письме было написано следующее: «[...] к вящему укреплению между нами и вами дружбы и любви, а государствам нашим к постоянному покою...» (Павленко, 1999, 279). Посольская инструкция, состоящая из 16 пунктов, требовала у посла выяснения вопросов, касающихся отношений султана и его ближайшего окружения к войне с Россией, их авторитетности и финансового состояния государственной казны.

29 августа 1702 г. русский посол и сопровождающие его лица достигли Эдирне (Адрианополь), где тогда находился дворец султана Мустафы II (1695–1703). Толстой, не теряя времени, с первых же дней начал собирать информацию о стране, придворных, о влиятельных во внешней и внутренней политике лицах, о турецком народе и о проживающих тут православных. Как в историческом романе Ю. Федорова *Поручает Россия*, так и в исследовании Н. Павленко *Вокруг Трона* часто упоминаются лица, помогавшие в этом Толстому. Находившиеся тогда на службе патриарх Иерусалимский Досифей и его двоюродный брат Спилиот давали необходимую информацию русскому послу.

В историческом романе Ю. Федорова *Поручает Россия* можно узнать о том, что опять же в Адрианополе (совр. Эдирне), сразу после размещения в резиденцию для должностных лиц посольства, помощник Толстого, подьячий Тимофей, находит торговца сербского происхождения по имени Савва Лукич Владиславич (Федоров, 1992, 32–33).

Павленко в своей работе *Птенцы гнезда Петрова. Вокруг трона*, написанной на базе уникальных исторических документов, отмечает, что «до своего отъезда в Россию Владиславич (1669–1738) не встречался с Толстым, он поддерживал связи с ним через своих приятелей,

организовывал доставку донесений Толстого в Москву и предписаний Головина в Константинополь» (Павленко, 1999, 444).

Сведения о жизни Владиславича до его появления в России, как отмечает Павленко, «крайне скудны» (Павленко, 1999, 441), поскольку в Рагузе (совр. Дубровник), где он родился, в те годы произошло катастрофическое землетрясение. Автор специального исследования о Владиславиче, сербский историк Иован Дучич, ориентировочно полагал, что он родился в 1664 г. Павленко утверждает, что, опираясь на свидетельство самого Саввы Лукич – он родился 16.01.1669 года (Павленко, 1999, 442). Отец его, происходил из Герцеговины. Лука Владиславич, перебравшись в Дубровницкую республику, приобрел здесь земельные владения, но затем стал он заниматься торговлей и имел два торговых дома, один – в Дубровнике, другой – в Венеции. Сава покинул Дубровник в юношеские годы, занявшись торговлей во Франции, Испании и Венеции. По возвращении в турецкие владения Сава Владиславич обосновался в Стамбуле, где вошел в контакт с русскими послами. Первым русским послом, с которым он установил личные отношения, был дьяк Емельян Иванович Украинцев. Сначала Украинцев проявлял по отношению к Владиславовичу осторожность (Павленко, 1999, 442), однако вскоре он убедился, что Владиславич не подлежал «подсылным» султанского двора. Он помогал ему как мог: снабдил его картой Черного моря и сведениями о состоянии порта. Наконец, Савва Лукич помогает русским купцам распродать свои товары в Стамбуле.

Владиславич установил контакт и со следующим послом, Л.М. Голицыным, который был отправлен в Стамбул, как было указано выше, для переговоров о торговле через Черное море. Попытки Голицына заключить торговый договор с османами и добиться права пользования Черным морем русскими торговыми кораблями не увенчались успехом. Помощь Владиславича была высоко оценена Голицыным, о чем свидетельствует его доклад Головину, где он отмечает, что: «[...] он человек доброй и а бытность мою Адрианопольскую (совр. Эдирне) явил службу государю, а паче мне, и сам, ваша милость, известен чрез Емельяна Украинцева, в каком он служении был» (Павленко, 1999, 443).

Сведения, которые доставляет постоянному русскому послу П.А. Толстому купец Савва, вплоть до своего переезда в 1702 г. (1704) в Россию, имели исключительную важность, о чем неоднократно отмечал Толстой. 25 сентября 1702 года, то есть накануне отъезда Владиславича, Толстой обратился к Головину с просьбой «явить к нему милость, а он всеконечно во странах сих Московскому Государству благопотребен и ныне, государь, при отъезде своем прислал ко мне некоторые потребные ведомости» (Павленко, 1999, 444). На основе

данных, полученных от Владиславича, Толстой прислал в 1703 г. обширное *Описание турецкое о кораблях* (Там же).

Это окружение русского посла показывает многообразие этно-культурной ауры Стамбула, а также и Османской империи. В *Описании состояния народа турецкого* Толстой дает довольно подробные сведения об этническом многообразии Османского государства, но в основном они связаны с инструкцией, которую он получил в Москве. В центре внимания автора феодальная бюрократия и налогообложение:

В государстве своем устроение всякое ведут древним обыкновением от отца мало радят, храня непреступно древнее законоположение, и надежду полагают во многое собрание денег в скором времени, на христиан, под игом их пребывающих понеже без милосердия и без пощадения их тяготят податями, а паче тех, которые в средине, и окрест недалеко от городов, Константинополя и Андрианополя, а на других христиан поданных же своих, на греков и на арапов и на протчих, которые пребывают во Иерусалиме, во Египте, во Антиохии, в Македонии, во Алкесандрии Сирской, и близ Каира, то суть Вавилона, на тех поборов накладывают лехче, опасая от них противности (Арунова, Орешкова, 1985, 40).

В посольской инструкции большую часть занимали вопросы, касающиеся политических и экономических взаимоотношений Османской империи с другими странами. Этим объясняется, например, такое внимательное наблюдение за отношениями между Турцией и соседними странами: «Из пограничных соседей, которые государства в первом почитании у себя имеют, и которой народ болши любят, и впредь с кем хотят мир держать» (Павленко, 1999, 48). А с восточными странами, отмечает посол, «ныне у турок суть мир, и войны никакия там ни с кем не имеют» (Там же, 76).

В художественной интерпретации этих же исторических взаимоотношений в романе *Поручает Россия* в центре внимания автора дипломатические игры ряда европейских стран, которые, в свою очередь, осложняли турецко-русские отношения. Еще с первых дней своего пребывания в Эдирне Толстой старается выяснить не только структуру султанского двора и расстановки сил здесь, но также и «чьих держав посольства в Эдирне представлены. [...] расспросил пристава о привычках послов [...] помыслах англичан и французов [...]. Поинтересовался, есть ли в городе товары англичан и французские, часто ли наезжают купцы из сих стран» (Федоров, 1992, 30–31).

После янычарского бунта возведенный на престол брат Мустафы II, султан Ахмет III (1703–1730), переезжает в султанский дворец в Стамбул. Толстого, наряду с послами других стран, также отправляют в Стамбул.

Таким образом, этот город становится не только очередным местом-топонимом службы посла, но и местом профессионального обогащения и трагической развязки в его дипломатической деятельности. В Стамбуле «его можно было застать у муфтия, у его кяхья, у султанского имама, у капи-кахья Юсуф-паши и во многих других домах» (Федоров, 1992, 78).

Именно в Стамбуле, на этом перекрестке политических и исторических интересов многих государств, «Петр Андреевич осознал, что дипломатия есть искусства, и искусство тончайшее. О том он слышал в путешествиях по западным странам: но только ныне искусство это входило в его плоть, становясь не понятием, а образом мышления и действия» (Федоров, 1992, 82).

Как отмечает М.А. Арунова, бесспорная заслуга Толстого заключалась в том, что в ряде случаев выступления Турции против России были предотвращены во многом благодаря его умелой дипломатической деятельности (Павленко, 1999, 29). Нельзя также не отметить и тот факт, после долголетних домогательств России «по Черному морю плавание чинить», наконец-то Толстой успел получить разрешения отправки торгового судна в Азов и таким образом началось торговое судоходство через Черное море. В трюмах торгового корабля, который бросил якорь, в первых числах ноября 1702 г. недалеко от Азова находились товары купца Саввы Лукича, который предъявил местным властям рекомендательное письмо главы русского посольства в Османской империи П.А. Толстого, в котором посол аттестовал его человеком «изящным», «усердно оказывавшим услуги прежним посольствам и ему, Толстому» (Павленко, 1999, 493). В феврале 1704 г. Владиславич уже вернулся в Стамбул. Второй его приезд в Россию и в Москву состоялся в 1705 году. Свою репутацию верного и полезного слуги России он завоевал тем, что объединял знание турецких дел с практической деятельностью, острым умом купца. Петр Первый выдал ему грамоту на право свободной торговли во всех городах России. Ему удалось также выкупить из плена очень важного преображенца Федора Тимашова, приобрести для правительственных нужд бумаги и др. потребности. Наконец он привез из Османской империи несколько мальчиков-арапов. Одним из них был Ибрагим Петров, – дед А.С. Пушкина (Павленко, 1999, 446). Как раз незавершенный роман *Арап Петра Великого* (1827) Пушкина является попыткой представить историю семейно-родовых преданий и мифов о предке поэта (Инанир, 2018, 68). В стихотворении *Моя родословная* (1830), в *post scriptum* Пушкин возвращается к теме своих корней и в иронично-патетическом тоне рассказывает о том, как «был куплен дед мой (поэта – Э.И.) Ганнибал

за бутылку рома», который «возрос усерден, царю наперсник, а не раб» (Пушкин, 1978, 300–301).

Покинув Турцию в 1704 г., Савва Владиславич более туда не возвращался, пребывание его в Стамбуле стало опасным и он прочно обосновался в России и жил здесь до конца своей жизни.

В новом 1704 г. русское посольство переселили в новый красивый дом, с обширным садом с фонтанами. В это время наибольшее внимание Толстой уделял турецкому флоту, так как этот вопрос сильно интересовал Петра I. В Стамбуле он часто посещал небольшую кофейню над бухтой Золотой рог. В этой кофейне он «стал желанным гостем для хозяина [...] он поспеша ставил перед Толстым медные тарелки с засахаренными фруктами, [...] поил шербетами» (Федоров, 1992, 96). Но для посла важнейшим здесь было другое, здесь «как на ладони видны были стоящие у причалов суда, пакгаузы, ведущие к порту дороги» (Там же).

Несмотря на то, что, посещая рынки, верфи и кофейни Золотого рога, Толстой восхищался красотой ярких цветов, «весеннего солнца», «миндальных деревьев» этого красивого города, он все же скучал по родине. В адресованном к Ф.А. Головину письме Толстой писал: «И меня имеют в великом опасении [...]. Сижу будто в тюрьме» (Павленко, 1999, 112). В этих строках чувствуется тоска по родине и предчувствие беды.

Толстой становится свидетелем новых перемещений в правительстве Османской империи, которые не прошли без волнений. Но уже «книгу, о которой говорил царь Петр, отправляя Петра Андреевича в Стамбул, – «судеб человеческих, движении стран, яко разных людских семей», – Толстой читал свободнее (Федоров, 1992, 103). В 1704 году с назначением на пост везиря Али Паши, русский посол сталкивается с совершенно иным отношением к себе. Так же, как и в Эдирне, он находится под надзором янычар. Как отмечает сам посол, причина этого «строгого контроля» проясняется весной 1705 года.

Прибытие русского дипломата усложнялось также фактом, что раньше в Турции никогда не было постоянного представителя России. По этой причине его прибытие встретили с большим недоверием. Следует упомянуть также, что на территории Османской империи нашел в то время убежище шведский король Карл XII, бежавший сюда после поражения в битве под Полтавой. Известие о результатах этого сражения встретилось в Стамбуле с неожиданной реакцией. Султан и его министры увидели в российском государстве силу, с которой отныне нельзя было не считаться. И хотя Карл XII всячески пытался «подтолкнуть» султана к новой войне с Россией, это некоторое время не удавалось (Kurat, 1987, 256–257).

С 1705 г. в Стамбульском посольстве события начинают развиваться в другом направлении. Спровоцированное английскими, французскими и австрийскими дипломатами Османское правительство объявляет России войну. В связи с началом войны с Россией, начиная с 1706-го и до конца 1710 г., Толстой был заключен в Семибашенную крепость. Лишь в 1714 году российский посол вернулся на родину.

Благодаря усердному старанию и дипломатической дальновидности Толстого на протяжении всего 12-летнего периода его службы в Стамбуле, в начале XVIII в. устанавливаются мирные отношения между двумя государствами, а также развиваются торговые отношения не только между Турцией и Россией, но и между другими европейскими государствами. Исследованные нами вышеуказанные источники свидетельствуют о том, что турецкое и русское государства были заинтересованы в налаживании торговых связей.

Библиография

- Арунова, М.Р., Орешкова, Ф.С. (1985). *Русский посол в Стамбуле: Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.* Москва: Наука.
- Инанир, Э. (2020). А.С. Пушкин и Восток. Мифы и реальность. В: *Болдинские Чтения 2020* (62–70). Нижний Новгород.
- Ключевский, В. (1915). *Курс русской истории*. Часть IV, издание второе. Типография Т-ва Рябушинских.
- Kurat, A.N. (1987). *Rusya Tarihi Başlangıçtan 1917'ye Kadar*. Ankara: Türk Tarih Kurumu.
- Молчанов, Н.Н. (1984). *Дипломатия Петра Первого*. Москва: Международные отношения.
- Павленко, Н. (1999). *Вокруг трона. Птенцы гнезда Петрова. Страсти у трона*. Москва: Мысль.
- Пушкин, А.С. (1978). *Сочинения в трех томах. Том I. Стихотворения 1814–1836 годов*. Москва: Художественная литература.
- Федоров, Ю. (1992). *Поручает Россия*. Москва: Траст.